

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

"NOVOYE RUSSKOYE SLOVO" 178-2nd Ave. New York

ОСТАЛОСЬ
ОГРАНИЧЕННОЕ ЧИСЛО
ОТРЫВНЫХ
КАЛЕНДАРЕЙ

на 1930 год

со старым и новым стилем, с указанием
всех праздников и множеством других
полезных сведений.

Цена с пересылкой — 75¢

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO
178 Second Avenue New York City

«ЧАЙКА» ЧЕХОВА В ПОСТАНОВКЕ ЛЬВА БУЛГАКОВА

Чеховская грусть в Америке. — Пророчество Достоевского. — Трагедия молодости. — Мечта театрального рецензента.

Вот и говорите после этого, что Америка не «загрустила по-чеховски». В трех театрах в текущем сезоне идут пьесы Чехова, а «Чайка» в двух театрах одновременно, в «Сивик Репертори», и теперь в Волдорф театре, в постановке Льва Булгакова. Повидимому, спрос на чеховскую грусть все увеличивается, если такая архирусско-интеллигентская драма, как «Чайка», доходит до американского театра.

Когда-то Достоевский предсказывал, что иностранцы ни когда не поймут Гоголя. С тех пор они поняли не только Гоголя, но и самого Достоевского. Все-же о такой популярности Чехова еще недавно мы и не мечтали. Что означает для Америки этот усиливающийся импорт чеховской грусти? Какой здесь знак?

Постановка театром Л. Булгакова горьковского «На дне» вызвала в американской печати споры. Язык героев Горького был превращен в нью-йоркский «слэнг». В «Чайке» этого нет. Язык перевода близок к чеховскому.

Герои «Чайки» интеллигенты, и их страсти интеллигентские. Зависть, честолюбие и ревность стареющей актрисы, боящейся потерять свое ампула и «первого любовника». Беспокойство известного писателя, вечно занятого своим ремеслом — настолько, что и встреча с молодой душой, с ее любовью, — для него тема «для короткого рассказа». И гибель двух молодых, неопытных существ, столкнувшихся с силами, против которых молодость безоружна: с ревнивой завистью и равнодушием.

Тон и постановка пьесы ровны, выдержаны и еще

раз свидетельствуют об опытной руке Л. Булгакова.

Кароль Ашбери очень удачен в роли пожилого «шармера» — доктора Дорна. Он мягок, прост и тонко-ироничен. Не менее хорош. Волтер Эйбел, играющий писателя Тригорина. В сцене объяснения с Ниной, он захватил театр. При этом — ни одного ненужного повышения голоса. Большая сила в его сдержанной, строгой, — не внешней, а какой-то «внутренней» игре.

Не совсем еще зрелое впечатление производит Льюис Леверет, он более суетлив и нервозен, чем это полагается даже молодому и огорченному в любви русскому писателю.

Ян Вольф — привлекательный в исполнении горемыки и неудачника — сельского учителя, с его «двадцатью тремя рублями жалованья» на шесть «ртов».

Г-жа Мэри Моррис — отчетливая и уверенная Аркадьина, не сомневающаяся в своем «праве», цепкая и безпощадная в борьбе за свое счастье женщина. Тип скорее американский, нежели русский. В. Булгакова дала прекрасный внешне образ русской девушки — Нины Заречной.

Дороти Иокел успешно справилась с нелегкой ролью Маши.

Мечта театрального рецензента. Увидеть-бы хорошую постановку «Ревизора» на американской сцене. Или «Женитьбы» — для начала. Боятся, что американцы не поймут Гоголя («он такой русский») — теперь не приходится. Поняли-же Чехова. Взятчиков и Хлестаковых американцы должны понять,

И. Л. Т.